……

В ту ночь Гу Цзяо спала очень крепко.

Возможно, благодаря лекарству для лечения ножевых ран и лекарственным травам, которые купил и заваривал Сяо Люлань, когда она проснулась, то почувствовала, что ее рана сегодня совершенно безболезненна.

Однако на подушке она обнаружила несколько капель засохшей крови.

«А? Чья это кровь?»

Сяо Люлань уже встал и разжигал огонь в печке на кухне.

Гу Цзяо, умывшись, тоже пошла туда.

Теперь, когда стало светлее, чем зимой, на кухне больше не было так темно и мрачно, поэтому Гу Цзяо смогла хорошо разглядеть лицо Сяо Люланя.

Она долго смотрела на него, потом моргнула и спросила: «Ты плохо спал ночью?»

Сяо Люлань, с двумя огромными темными кругами под глазами, сказал, не меняясь в лице: «Я немного задержался, читая книгу».

«О». Гу Цзяо рано легла спать вчера, поэтому у нее не было возможности узнать, в какое время он закончил читать книгу.

Подумав о чем-то, Гу Цзяо добавила: «Кстати, ты не ушибся? На подушке была кровь».

Сяо Люлань твердо ответил: «Это не моя кровь».

Гу Цзяо была озадачена: «Тогда разве это может быть моя кровь? Моя рана уже давно зажила».

Сяо Люлань бросил на нее глубокий взгляд и сказал серьезным и бесстрастным тоном: «Ты страдала от чрезмерного внутреннего жара, и у тебя пошла кровь из носа. Я видел это».

Гу Цзяо осталась в недоумении: «Я же каждый день пила чай из растения хауттюйнии сердцевидной, как я могу страдать от чрезмерного внутреннего жара?»

Лицо Сяо Люланя было лишено всякого выражения: «Кто его знает?»

Выражение его лица было настолько серьезным, что не могло вызвать подозрений, поэтому Гу Цзяо вздохнула, пошла в главный зал и налила большую чашку чая из растения хауттюйнии сердцевидной.

Зажав нос, она выпила все большими глотками.

После такого количества выпитого я, наконец-то, перестану страдать от внутреннего жара!

Сяо Люлань виновато закрыл глаза и покрылся холодным потом.

Во время завтрака он вдруг вспомнил: «Я забыл вчера упомянуть, что я нашел в городе начальную школу, так что я могу сегодня отвести Цзин Куна туда».

Маленький Цзин Конг, которого внезапно собирались отправить в школу: «...?!»

«Так неожиданно?» Гу Цзяо передала старушке и маленькому Цзин Куну по миске каши из сладкого картофеля.

Маленький Цзин Кун ел кашу, настороженно поглядывая на своего плохого шурина.

..... Кажется это снова заговор плохого шурина!

«Я забыл упомянуть об этом вчера». Как только он пришел домой, его стали подразнивать, поэтому у него совсем вылетело это из головы.

Сяо Люлань продолжил: «Когда детям из богатых семейств исполняется пять лет, их семьи приглашают учителей, которые обучают их дома вплоть до шести или семи лет, а когда они смогут прочитать "Тысячесловие"**, их отправляют в клановую или частную начальную школу для дальнейшего обучения. Хотя он немного младше, но он такой умный и посещал занятия в храме, так что больших проблем быть не должно».

Это был первый раз, когда плохой шурин похвалил его за его ум, что заставило Маленького Цзин Куна стать еще более настороженным.

Это заговор, это точно был заговор!

«Где находится начальная школа?» - спросила Гу Цзяо.

Сяо Люлань ответил: «Рядом с Академией Тяньсян есть частная школа, которая учит детей

уже более десяти лет. В ней есть класс начальной школы. Время окончания занятий совпадает с моими, поэтому он может ходить в школу и возвращаться вместе со мной каждый день».

Вот оно, вот оно, плохой шурин хочет разлучить меня и Цзяо Цзяо!

В прошлой жизни Гу Цзяо ходила в детский сад, поэтому она очень хорошо относилась к тому, чтобы трехлетние дети ходили в школу.

Когда Гу Цзяо не было дома, маленький Цзин Кун был как маленький трубач, болтая целыми днями без умолку, старушка страдала от этого и была бы рада тому, что он пойдет в школу.

Гу Цзяо повернулась к маленькому Цзин Куну и спросила: «Цзин Кун хочет пойти в школу?»

Нет, не хочу!

Если бы он сказал, что не хочет ходить в школу, разве он не показался бы всем ребенком, которому учиться было скучно?

Плохой шурин действительно знает, как вырыть для меня яму!

К счастью, я умный!

Маленький Цзин Кун ответил: «Если я пойду в школу, Цзяо Цзяо не сможет видеть меня целый день!»

Гу Цзяо погладила его по голове и ответила: «Все в порядке. Я буду провожать тебя утром и буду ждать тебя вечером у входа в деревню, а если я буду свободна, то буду забирать тебя из школы».

На данный момент, если маленький Цзин Кун откажется, он будет выглядеть очень неразумным ребенком.

Он проглотил кашу из сладкого картофеля и выдавил из себя милую улыбку: «Хорошо, раз Цзяо Цзяо хочет, чтобы я пошел в школу, я пойду!»

Школа была необходима, но, чтобы возместить потерю от того, что он не будет видеть Гу Цзяо целый день, маленький Цзин Кун попросил для себя два маленьких прощальных поцелуя.

Школа была недешевой: два таэля серебра в месяц за обучение, включая питание, и никакого возврата денег, если ты бросишь занятия на полпути.

Гу Цзяо положила два таэля серебра в карман маленького Цзин Куна, последний настоял на том, чтобы самому заплатить за обучение, а не полагаться в этом на своего плохого шурина.

Большой и маленький мужчины отправились в школу на повозке, запряженной быками.

Гу Цзяо осталась дома, пытаясь придумать, как починить крышу.

Она поднялась на крышу и увидела, что там было довольно много разбитых черепиц, и, если пройдет еще несколько сильных дождей, скорее всего, все три комнаты будут сильно протекать.

Она решила отремонтировать всю крышу и, кстати, пристроить еще две небольшие комнаты на восточной и западной сторонах заднего двора, чтобы Гу Сяошунь не беспокоился о том, где ему жить, когда он вернется в деревню.

У нее было немного денег, и их, естественно, не хватило бы на такое количество дел, поэтому она отправилась в денежную лавку "Чжоу Цзи" в городе, сняла там 20 таэлей серебра и спросила, сколько денег осталось на счете.

Служащий денежной лавки сказал ей: «Одна тысяча сто таэлей».

Гу Цзяо оцепенела на месте на целых три секунды.

«Вы не ошиблись? Не сто десять таэлей? Это действительно одна тысяча сто таэлей?»

Служащий улыбнулся и сказал: «Наша денежная лавка "Чжоу Цзи" пользуется хорошей репутацией, мы не можем присваивать серебро девушки!»

Когда Сяо Люлань отдал ей эту бирку, она не придала тогда этому значения. Она думала, что там не больше ста или ста восьмидесяти таэлей серебра, но она никогда бы не подумала, что их окажется так много.

На самом деле, первоначальная сумма была больше, но он потратил сто таэлей на кисть для Гу Цзяо, которая была уникальным шедевром во всем государстве Чжао. А сама Гу Цзяо еще долго втайне жаловалась на его прямолинейную эстетику.

Эти двадцать таэлей, которые она только что сняла, это деньги, которые Гу Цзяо дала Сяо Люланю на дорожные расходы, но он не потратил их, а также положил на счет.

Гу Цзяо вдруг стала немного подозрительной: «Он действительно ездил сдавать экзамен?»

Он же не поехал в столицу провинции, чтобы открыть бизнес по копированию книг?

Тогда Гу Цзяо вдруг вспомнила о фальсификации экзаменов в экзаменационном зале, о котором говорил декан Ли. Дин Ли сказал тогда, что не знает, почему Сяо Люлань решил не пересдавать экзамен, теперь же Гу Цзяо была уверена, что знает ответ на этот вопрос.

……

Получив деньги, Гу Цзяо вернулась в деревню, чтобы начать ремонт дома. Она наняла несколько деревенских мастеров и сообщила им свои требования, сказав, чтобы дом был отремонтирован в кратчайшие сроки.

Пока дается серебро, можно не беспокоиться о том, что люди не будут работать быстро, не говоря уже о том, что это дом сюцая. Они также надеялись, что в будущем, когда Сяо Люлань блестяще сдаст провинциальный экзамен на ученую степень цзюйжэнь, тогда они смогут повесить несколько му*** бесплатной земли на имя Сяо Люланя.

Пока на стороне Гу Цзяо полным ходом шел ремонт дома, Гу Цзиньюй внезапно заболела.

В ночь, когда она вернулась из деревни Цинцюань, она почувствовала себя нехорошо, но подумала, что просто устала, и не придала этому значения, но в середине ночи у нее поднялась высокая температура.

Момо сказала, что она видимо наткнулась на что-то нечистое, когда посещала могилу.

Императорский доктор прописал ей несколько лекарств, но они оказались не очень эффективными.

Маркиз Гу был в смятении: «Если бы я знал, я бы не позволил Цзиньюй посещать могилу!»

«Кха! Кха ...» Гу Цзиньюй прикрыла рот платком и дважды кашлянула, слабо спросив: «Я в порядке. Как мой брат?»

Эти два дня Гу Янь тоже чувствовал себя не слишком хорошо, в основном потому, что он был слаб от природы и перенапряг свое тело после того, как из-за перевозбуждения не спал всю ночь.

Чтобы он не бегал туда-сюда, Яо Ши приходилось постоянно сидеть у его постели.

«Он в порядке». В этот момент маркиз Гу почувствовал облегчение от того, что здоровье его сына было намного крепче, чем раньше, ведь если бы в прошлом он позволил себе так ворочаться с боку на бок всю ночь, то лишился бы жизни. Теперь, после нескольких дней,

проведенных в постели, он снова был бодр и активен.

Однако и он, и Яо Ши сочли за лучшее оставить сына отдыхать в своей комнате еще на несколько дней.

«Я рада, что мой брат в порядке». Гу Цзинюй снова кашлянула.

Маркиз Гу с огорчением сказал: «О, ты так больна и все еще беспокоишься о своем брате».

Гу Цзиньюй улыбнулась: «В конце концов, он мой единственный младший брат».

Маркиз Гу подумал о своей неблагодарной дочери Гу Цзяо и сказал сквозь стиснутые зубы: «Если бы только та девушка могла быть хоть наполовину такой же понимающей, как ты. Я знаю все, что произошло в тот день от Хуан Чжуна. Она не дала возможность сохранить тебе лицо, не так ли? Я не думаю, что ты подхватила что-то нечистое, просто эта девушка сильно разозлила тебя!»

Гу Цзиньюй поспешно сказала: «Отец, не говори так о сестре, она росла в деревне все эти годы, и та семья плохо с ней обращалась. Если бы я была на ее месте, я бы вела себя не лучше, чем моя сестра».

Маркиз Гу сказал: «Ты, ты просто слишком великодушна!»

Гу Цзиньюй покачала головой и сказала: «В том, что я заболела в этот раз, виновата не сестра, а я сама».

После паузы она заговорила с маркизом Гу о потере письма, в котором были вопросы.

«Моя тетя возлагала на меня большие надежды, но я потеряла листок, в котором уже была половина решения, и поэтому заболела в минуту сердечной тревоги».

Маркиз Гу похлопал ее по спине и ответил: «Глупая девочка, чего волноваться? Даже если ты не справишься, тетя не будет тебя винить».

«Правда?» - Гу Цзинюй выглядел неуверенно.

Маркиз Гу загадочно улыбнулся: «Твоя тетя написала мне. Можешь ли ты угадать, что она сказала в своем письме?»

Гу Цзиньюй серьезно задумалась: «Чтобы папа поскорее отвез меня обратно в столицу?»

Маркиз Гу сказал: «Это естественно, а что еще?»

Гу Цзиньюй слегка сдвинула брови: «Эта дочь не может догадаться».

Маркиз Гу окинул ее внимательным взглядом и гордо улыбнулся: «Твоя тетя приготовила для тебя большой подарок и планировала сделать тебе сюрприз, когда ты вернешься в столицу, поэтому нет никакого вреда в том, чтобы рассказать тебе об этом заранее. Твоя тетя попросила Его Величество о милости, и в день, когда ты достигнешь зрелости****, Его Величество лично издаст указ о пожаловании тебе титула Сяньчжу*****!»

Примечание:

* - украсть благовония и похитить яшму – обр.выражение - вступить в любовную связь с женщиной;

** - Тысячесловие, - букв. текст в тысячу знаков - классический китайский мнемонический текст, применяемый для заучивания иероглифов;

*** - му - мера земельной площади, равная 60 квадратным чжан, что соответствует приблизительно 0,07 га;

**** - достигать зрелости или брачного возраста – когда девушке исполняется 15 лет;

***** - Сяньчжу или Великая Княжна уъезда – титул принцессы II ранга, обычно титул получали дочери цзюньвана или шицзы. Цзюньван - цзюньван (князь из пожалованных), великий князь II ранга; шицзы - наследник княжеского дома II ранга (сын цзюньвана).

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2050151